

В глубинах подземелья Лискора, среди помещений, наполненных смертоносными ловушками, убийственными заклинаниями и местами, где обитали мерзкие монстры, на земле сидел скелет. Он держал в руках свою голову.

Буквально. Череп Торена безучастно смотрел перед собой, находясь отдельно от тела. Скелет сидел, прислонившись спиной к стене, в коридоре без освещения. Он не был мёртв. Он был нежитью. И он не двигался.

К нему ничего не приближалось. Тёмные тени скользили, шли, катились, плыли, телепортировались, ползли или двигались каким-то иным способом мимо него, не обращая на скелета никакого внимания. Торена ничто не пыталось убить, что было странно для этого подземелья. Тем не менее монстры и прочие твари его не беспокоили.

Не из-за страха или отсутствия злобы... здесь были твари, которые не испытывали страха и радовались возможности причинить вред кому и чему угодно, даже нежити. Но они обходили Торена стороной, потому что тот просто сидел и не двигался. Для монстров он был очередным древним трупом, а таких в подземелье было немало. Однако в глубинах глазниц Торена тускло горело пламя.

Он был всё ещё жив.

Вот как так получилось.

Торен приближался к Лискору с отрядом нежити, который он захватил из Эстхельма. Он был в ярости, размышляя о мести этим тупым гоблинам, рыцарю, людям и особенно Лионетте. У неё было особое место в любом сценарии мести. Торену она просто не нравилась.

И тут он почувствовал это. Это не было треском или ощущением, словно что-то перерезали. Скорее... это было похоже на то, как будто что-то проникло в центр существа Торена и выдернуло оттуда какую-то часть.

Мана-связь между ним и Эрин внезапно исчезла. Она испарилась, и в последовавшие мгновения паники и растерянности Торен осознал, что умирает.

Умирает, потому что у него не осталось источника маны. Он сильно истощил свои запасы до этого, сражаясь в Эстхельме, и теперь энергия, дающая ему жизнь, казалось, покидала его

тело всё быстрее с каждой секундой.

Он знал, что умрёт. Торен протянул руку, чувствуя, как его жизненные силы стремительно испаряются. Он искал хоть что-то, хоть что-нибудь, что могло бы дать ему ещё несколько секунд существования. И он это нашёл.

Мана. Магия. В телах зомби и гулей, следовавших за ним. Торен протянул руку и... забрал её у них.

В тот момент он не осознавал, что сделал. Теперь же, сидя в темноте подземелья Лискора, Торен понимал. Он украл ману у нежити. Она у них была. Именно она давала им возможность двигаться, функционировать. Без неё они превращались в простые трупы или кости. Как Торен.

Но ему нужна была мана, и поэтому Торен протянул руку и просто взял её. Это не должно было быть так просто, но Торен управлял этими мертвецами с помощью своего навыка [Командование Низшей Нежитью], так что в каком-то смысле они принадлежали ему. Он забрал их магию и почувствовал, как она наполнила его. Этого было недостаточно, но это было лучше, чем ничего.

Значит, он может красть магию. По крайней мере, у тех, кто принадлежит ему. Для Торена это стало откровением, пусть, разумеется, в тот момент у него не было времени над этим раздумывать. Сейчас же скелет думал об этой новой способности отстранённо, без особого интереса.

Значит, он как... штука, которая высасывает штуки... из штук. Торен не мог подобрать подходящего описания. Соломинка? Да, это оно! Соломинка. Он был как скелет-соломинка, который мог питаться маной других мертвецов. Или, может быть, губка. Скелет-губка.

Но названия не имели значения. Это открытие спасло Торена, и только это было важно. Он забрал жизнь у нежити, глядя, как они падают на землю, снова становясь безжизненными трупами. Он продолжил жить. Но его мана продолжала утекать.

Поэтому он стал искать больше. Внезапно лишившись того, что поддерживало его жизнь, Торен сосредоточился только на этом, подобно живому существу, внезапно лишившемуся кислорода, бросившему все силы на его поиски. Магия была повсюду вокруг него! Она была в земле, в воздухе, в траве...

Но её было слишком мало. Быть может, какой-то обычный зомби и смог бы существовать на этой мане, но по сравнению с ними Торен был словно бушующий костёр на фоне скромного факела. Что-то в нём сжигало магию с невероятной скоростью. Эрин не давала Торену столько маны, сколько могли бы дать Церия или Фишес, но её всё равно было достаточно, чтобы поддерживать его существование.

Тогда в своих поисках Торен почувствовал что-то глубоко под землёй. Что-то мощное. Источник силы. Скелет начал искать способ добраться до этого места и вспомнил о подземелье. Он вспомнил, как однажды провалился в него, и стал отчаянно бежать к знакомой расщелине.

Там он встретил маленького белого гнолла, которая жила в трактире. Мршу? Да, Мршу. Она кинула на Торена один взгляд и бросилась прочь. Бросилась прямо к той самой расщелине, к которой направлялся Торен, и умудрилась свалиться в неё!

Она была неуклюжей. И она разжала хватку, когда Торен попытался её вытащить. Он тогда не был уверен, собирался ли он её зарезать или отпустить... ему просто нужно было убрать гнолла с дороги, чтобы попасть в подземелье. Но она упала, и на этом проблема решилась сама собой.

Для Торена значение имел только спуск. Он осторожно спустился на несколько футов в подземелье по отвесной скале, а затем потерял хватку и рухнул на дно. Он не разбился, но сломал несколько костей.

Но он всё же оказался в подземелье. И, к счастью, там была магия.

Она переполняла тёмные коридоры подземелья. Некоторые помещения буквально пылали силой, и Торен знал, что эта энергия могла подпитывать любое количество нежити и других монстров. Этого было достаточно, чтобы вновь наполнить его магической энергией. Достаточно для того, чтобы он мог восстановить себя несколько раз, если понадобится.

Это радовало. Но после своего спуска Торен не стал сражаться. Внезапно освободившись от необходимости выживать, скелет увидел убегающую в темноту гнолла и услышал её вой. Затем он увидел, как вниз спустились авантюристы и большой дрейк и как они с похвальным мастерством и храбростью убили несколько монстров. Он видел, как они выбрались из ямы.

И он ничего не чувствовал. Пока бушевала битва, пока убийства – его любимое занятие – происходили в изобилии, Торен просто сидел. Он сидел и не шевелился. Потому что именно в

тот момент Торена настигло осознание. Ужасное осознание, которое не давало ему покоя. От него было никуда не деться.

Эрин Солстис мертва.

И в этом виноват он.

Связь между Тореном и Эрин исчезла. Она больше не снабжала его маной. Торен знал, что причина этому может быть только одна.

Её больше нет. Она погибла из-за него.

И он этого не хотел.

Ладно, ладно. Он намеренно увёз Эрин на бесчисленное количество миль от её трактира и специально оставил её возле пещеры со спящим медведем. И, возможно, Торен бросил несколько камней в стаю волков, когда уходил. Но это была лишь игривая, небрежная попытка убийства! Он не... не думал, что она приведёт к этому.

Это было странно. Торен зашевелился. Он лёг на левый бок и повернул голову, чтобы смотреть на своё тело. Он действительно попытался убить Эрин, переполненный злостью на то, что ему пришлось тащить её за собой, и на эти дурацкие колокольчики, но в глубине души он не думал, что медведь её действительно убьёт.

И это было странно. Торен был мёртв. Он мог заметить, когда ему в голову приходили странные мысли. Почему он не ожидал, что Эрин умрёт? Все умирают. Даже нежить.

Торен понимал, что такое смерть. Он познал её досконально. И убийства. Они ему нравились. Торен научился убивать животных, монстров и людей. Все они умирали одинаково. Всё, что нужно было делать, – это наносить удары, желательно чем-то острым, например, мечом. И Торен умел это делать. Он наносил удары спереди, сзади, сбоку, а когда была возможность, то бил прямо в глаза.

Умереть могло что угодно. Торен был уверен, что сможет убить кого угодно, если у него будет

достаточно острый меч. Но Эрин? Как могла умереть она? Она была... Эрин. Человеком, который дал ему цель, вторым (и наиболее важным) человеком, которого он когда-либо видел. Она была его хозяином. Или хозяйкой. Он не хотел, чтобы она умирала.

Торен выдержал паузу в своих мыслях.

Ладно, он хотел, чтобы она умерла. Но определённая его часть не ожидала, что это действительно произойдёт. Это казалось Торену невозможным. Даже сейчас.

Он помнил, как Эрин сражалась со Шкуродёрмом, отбивалась от сотен живых мертвецов, как она пела... и помнил её бессмертную игру с антинумами. Она была... была... центром мира, который знал Торен. Он мог представить себе убийство кого угодно, представить себе чей угодно труп, но только не её.

Он не мог поверить, что она могла вот так просто умереть. Но она умерла. И в этом была его вина. Потому что он бросил её. А его долгом была её защита.

Но он отказался от этого долга. Бросил его. И только сейчас Торен начал об этом жалеть. Эрин мертва. Мертва и никогда не вернётся.

Впервые за своё существование скелет подумал о смерти как о чём-то плохом. До этого смерть чего бы то ни было Торена не волновала. Он и сам был мёртв. Что с того, что что-то больше никогда не будет двигаться? Это было неважно. Но Эрин... она больше не будет двигаться. Никогда. Она умерла. Она сгниёт. Она никогда больше не заговорит.

Она мертва.

И это навсегда.

В его сознании негде было спрятаться от этих мыслей. Торен не мог лгать сам себе. Он был мёртв, и у него больше не было никаких утешительных иллюзий. Только болезненная реальность.

Она мертва.

И это его вина.

Спустя некоторое время – после того, как на его теле собралось немного пыли, – Торен всё же пошевелился. Он встал. Не потому, что ему стало легче... Торен не мог забыть. Его память никогда не тускнела; она всегда оставалась свежа, словно каждый миг был только что. Но он чувствовал, что должен был пошевелиться. Нахождение в одной позе облегчения не приносило.

Торен прислонился к стене, как это часто делала Эрин, когда была расстроена. Но легче ему от этого не стало. Может, стена не та?

Скелет попробовал сесть у противоположной стены. Изменений не было. Торен стукнулся черепом о камни. Это тоже не помогло. Он огляделся в поисках своего меча и вспомнил, что бросил его, как и всё остальное, когда отчаянно спешил сюда.

Итак. Он остался без оружия в подземелье, полном ужасающих монстров, и Эрин теперь мертва. Торен устался в стену. Если не считать последнего, то всё было в порядке.

Нет, ничего не было в порядке. И никогда не будет. На секунду Торен задумался о том, чтобы выйти в коридор и найти монстра, который несколько раз разрушит его тело. А может, ему стоит просто выбраться из подземелья и лечь на снег в ожидании, пока у него окончательно не кончится мана.

Для Торена идея забвения имела своё определённое очарование. Но какая-то его часть боялась пустого взгляда в глазах мертвецов. В конце концов, у них был второй шанс – вернуться в виде нежити, подобно Торену. Но если умрёт он, что тогда?

Если Эрин станет зомби или гулем, останется ли в ней хоть что-то от неё? Торен сделал паузу в мыслях. Он не хотел видеть мёртвую Эрин. И он не хотел умирать. Какая-то сильная часть его существа протестовала по этому поводу.

Да. Смерть не была для Торена вариантом. Несмотря на всё случившееся, он хотел продолжать жить. И Торен так и поступил. Он стряхнул с себя пыль, огляделся и начал думать.

Он жив. Это хорошо. Это было хорошим началом. Но дальше... что? Он в подземелье, потому что теперь он сам по себе. Потому что у него нет маны...

Нет, не так. Потому что он расходует слишком много маны! Теоретически он мог бы жить как обычный скелет на поверхности. Но быстро становилось очевидным, что Торен обычным скелетом не был.

Во-первых, потому, что он мог повышать уровень. И думать. И у него было имя. Но было и что-то ещё...

Торен ощупал своё тело. Его костяные пальцы ощущали лишь жёлто-белую кость. Может, с ним что-то не так?

Он осторожно вытащил своё ребро и изучил его. Да нет. Обычное ребро. Его ребро. Торен выбросил его за спину и стал ждать.

Спустя несколько секунд его ребро оторвалось от земли и полетело обратно к его телу, со щелчком встав на место. Торен уставился на свою вернувшуюся часть.

Вот это. Это было ненормально. Ни один скелет, которого встречал Торен – как среди оживших, так и нет, – не умел так делать. Но почему это произошло?

Торен на секунду задумался, а затем начал вглядываться в себя. Он делал это не с помощью своего обычного зрения, а с помощью той странной способности, которую не так давно использовал от отчаяния. Он раскрыл свои чувства и начал искать магию своим разумом.

Вот. Торен обратил свой мысленный взор на самого себя. Он... чувствовал в себе магию. Её было много, но она не была однородной. В ней был какой-то поток. Она пронизывала все его кости. Собственно, кости и были тем местом, где хранилась его мана. Торен видел, как энергия текла по его костям, впитываясь в заклинание, дающее ему жизнь. Но были места, где энергия концентрировалась, где его тело использовало больше маны.

Особые кости. Торен насчитал их четыре.

Первая кость? Второе снизу левое ребро. Вторая – правая берцовая кость. Большеберцовая, а не малоберцовая. Третья кость – ключица. Левая. И последняя кость... четвертое ребро сверху справа.

Почему они отличались? Для пальцев Торена они были ничем не... минутку. Скелет с подозрением ощупал концы рёбер. Два «особых» ребра были чуть короче остальных! И ещё... да, одна берцовая кость тоже была короче другой! Он был несбалансирован!

Возмущение этим фактом длилось всего секунду. Торен потянулся к костям и вынул свои особые рёбра, чтобы получше их рассмотреть. Почему эти кости были другими? Почему они потребляли больше маны и почему не соответствовали остальным частям его тела? Торен мог только предположить, что так могло быть потому, что он был не одним скелетом.

Он был собран из нескольких скелетов.

[Скелет-Рыцарь] задумался над этим... а затем упал в обморок.

По правде говоря, это был не совсем обморок. Торен просто упал, как это пару раз делала Лионетта, когда он вываливал ей на голову оленьи кишки. Спустя некоторое время скелет поднялся, но шок его не отпустил, и руки его дрожали.

Он состоял из костей нескольких скелетов. Торен чувствовал себя преданным этим знанием. Почему никто ему об этом не сказал?

Но... с другой стороны, это было логично. Торен был слишком умён и силен, чтобы быть одним скелетом. Скелет кивнул сам себе, удовлетворённый таким объяснением. Затем он нахмурился, вернее, подумал о том, чтобы нахмуриться.

Он обладал способностью чувствовать ману. Не просто окружающую ману, а смотреть на что-то и определять, где мана сосредоточена. Это было полезно, но в то же время загадочно. Торен ведь никогда не изучал Навык [Чувства Маны], если такой Навык вообще существовал. А значит... Торену потребовалось несколько минут, чтобы разобраться в этом вопросе. Когда ему это удалось, он удивлённо вскинул голову.

Можно обладать навыком, который не является Навыком.

Это было умопомрачительным откровением. И оно сразу же заставило Торена усомниться во всём, что, как ему казалось, он знал. Если ты можешь быть хорош в чём-то без Навыка, как, например, в бою на мечах... то почему бы просто не научиться как можно большему, вместо того чтобы пытаться повысить уровень и получить Навык?

Может быть... может быть, потому что другие существа не были так хороши в учёбе, как Торен? Он отлично учился. Он быстро уяснил, что нельзя приносить в трактир дохлую рыбу (если только она не была тщательно высушена и не разделена на куски), как нужно разжигать камин, как носить тарелки, не разбивая их, как нужно надоедать Эрин, чтобы она разрешила ему выйти на улицу...

Но Торену пришло в голову, что есть вещи, которые он даже не знал, что умеет. Например, его способности к восприятию маны. Это было странно. Неужели все скелеты так умеют? А живые?

Нет. Разумеется, это не так. Но если Торен мог делать это, то что ещё он мог заставить делать своё тело?

Он не был уверен. Это было ещё одним предметом для изучения, но сейчас Торена больше заботило выживание. Потому что он выживет. Он будет жить. Он не знал, как умирать. Видимо, он забыл, как это делается.

К тому же Торен лучше умел жить, чем умирать. Он всё время жил, а умер лишь однажды (насколько он знал). Он явно не хорош в умирании, раз уж умер всего один раз.

Так что жизнь. И частью жизни было исследование, определение своего местонахождения. Торен огляделся.

Вокруг было темно. Торена это не беспокоило. Но в темноте мало что можно было разглядеть. Коридор был длинным, широким, высоким и ещё множеством других бесполезных прилагательных. Торен уже бывал здесь раньше и знал, что коридор ведёт к другим таким же перекрёсткам и проходам.

Это место было лабиринтом. И, к сожалению или к счастью, в зависимости от того, как на это смотреть, он был полон монстров. Торен видел их в первый раз, когда упал сюда и бежал от зачарованного доспеха.

Он бежал, нашёл огромную лестницу, ведущую вверх, пробежал через несколько комнат, одна из которых была наполнена огнём, другая – какими-то заклинаниями-ловушками, через которые он стремительно проскочил, а затем оказался в комнате с кучей статуй и дырой в стене. Выбравшись из неё, он встретил кучу гоблинов, которые оказались очень полезными и помогли ему убить тот проклятый доспех на поверхности.

Короче говоря, Торен понятия не имел, где находится. Он знал только, что «наверху» есть комнаты-ловушки, а «здесь» – лабиринт, полный монстров и, предположительно, большего количества помещений, которые он не исследовал. Но выход здесь был.

На данный момент Торен отбросил мысль о том, чтобы попытаться найти выход из подземелья. По иронии судьбы в отсутствии источника маны это был самый опасный для него вариант. Чтобы подняться выше, ему понадобится зелье маны или способ генерировать больше магии, чтобы выжить. Так что ему придётся остаться здесь.

С монстрами.

Торен похлопал себя по боку и вспомнил, что потерял свой меч. Он принялся искать новый.

Там. Торен поднял из пыли немного затупившийся длинный меч и внимательно осмотрел его. Он был железным, на гарде виднелась трещина, и в нескольких местах клинок был покрыт старой засохшей кровью. Не идеально, но сгодится.

Меч? Есть. Теперь Торену нужны доспехи, щит и, возможно, безопасное место, куда можно будет убежать в случае неприятностей. Он отправился на поиски.

Первым, что нашёл Торен, стало пятно крови. Оно было жёлтым. Скелет уткнулся на него, а затем заметил рядом с ним комок плоти. Он выглядел расплюснутыми. Торен осмотрел останки в поисках чего-нибудь интересного.

Ничего. Что-то было убито, причём особенно тяжёлым ударом. Вот и всё.

Скелет пошёл дальше. Следующим, что он обнаружил, был убийца. Это было огромное, похожее на медведя существо с внушительными когтями и густой шерстью, держащее в лапах кувалду. Оно тоже было мертво. Одна из его лап вцепилась в короткое жало в боку, практически царапину. Но, глядя на оскаленные зубы и искаженное болью лицо существа, Торен понял, что оно умерло от яда.

Странно. Это медведеподобное существо чем-то напоминало гнолла. Торен приподнял его и прислонил к стене, чтобы рассмотреть получше. На нём не было никакой одежды, кроме набедренной повязки, которая скрывала... Торен убрал её... ещё больше зверя. Как разочаровывающе. Торена всегда интересовало, что же скрывает одежда, но как оказалось, ничего интересного. Скелет пренебрежительно ткнул пальцем в болтающуюся часть существа, а затем осмотрел его морду.

В нём определённо присутствовали черты гноллов, но у этого существа была гораздо более широкая спина, а гноллы и так были довольно крупными. Зубы были больше, голова была более приземистой и казалась немного меньше, а когти у этого не-гнолла были длинные и опасные, совсем не похожие на аккуратные гнолльские лапы.

Может, это какой-то родственник гноллов? Торен покачал головой. Он посмотрел на кувалду и решил, что она для него не подойдёт. Слишком тяжёлая.

Просто оставлять здесь мёртвого не-гнолла было жалко. Торен подумал, что из него получился бы отличный зомби, которого практически невозможно убить. Но он не мог воскрешать мёртвых, только повелевать ими. Поэтому он оставил труп и пошёл дальше.

Пошёл вниз по коридору, мимо светящихся рун на стенах. Торен уставился на пару из них, когда они засветились, почувствовав присутствие скелета. Но он не придавал им особого значения, пока не прошёл напротив их скопления. Тогда руны стали ярко-зелёными, вспыхнули, и взрыв разнёс скелета на куски.

За то время, что понадобилось Торену, чтобы восстановиться, он пришёл к выводу, что лабиринт наверняка полон подобных ловушек. Он чувствовал, как вокруг них скапливается магия. Торен поднялся, бросил меч, вернулся за кувалдой, всё ещё лежавшей рядом с мёртвым не-гноллом, и побежал обратно. Он принялся яростно колотить тяжёлым оружием по рунам на стене, но так ничего и не добился, даже когда головка кувалды сорвалась с прочного деревянного древка.

Что ж, руны не убрать. Торен просто должен их избегать. Это он может. Скелет протопал мимо рун, обходя их по широкой дуге, придерживаясь противоположной стороны коридора. Затем он прошёл ещё десять шагов и угодил в яму-ловушку.

Это была не его вина! Да, после того как скелет вытащил себя наружу, он смог со злостью разглядеть слегка приподнятую каменную плиту, которая открыла люк и отправила его в короткую яму, полную острых каменных шипов и костей. Вот откуда ему было знать, что эта нажимная плита там была?

Торен пошёл дальше, теперь внимательно осматривая землю, стены и потолок. Он заметил ещё пять ловушек в этом коридоре, обошёл их все, а затем заметил в конце коридора мёртвого паука. Он был совсем мёртв: что-то сожгло его дотла. Причём совсем недавно, потому что обугленный каркас всё ещё был немного горячим.

Ещё один монстр. Ну и ну. Торен обнаружил, что находится на Т-образном перекрестке, и свернул налево. Он нахмурился, заметив на земле куски панцирей или какие-то другие чёрные осколки. Затем он заметил паутину и замедлил шаг. Добравшись до открытого дверного проёма в конце прохода, Торен осторожно заглянул в него и посмотрел вверх.

Ой-ой. Вот какой была первая мысль скелета. Взору Торена предстала высокая круглая комната с колоннами. И по всей высоте помещения, сидя в паутине и ухаживая за огромными коконами своих выводков, свисающих гроздьями, словно виноград со стен и потолка, метались тени, ползучие фигуры.

Пауки-щитовики.

Торен уставился на них. Ни один из пауков не заметил его присутствия, поэтому скелет осторожно, на цыпочках, двинулся назад. Он не боялся пауков, но некоторые из них были большими. Неужели пауки-щитовики могут вырастать до таких размеров? Некоторые из них были крупнее камнекрабов.

[Тактик] в голове Торена подсказывал ему, что заходить в это помещение и сражаться, как он обычно делал, будет самоубийством. Остальная часть Торена была с этим согласна. Но рассмотреть всё получше лишним не будет. Торен просунул голову обратно и увидел нечто такое, что заставило его резко застыть на месте.

Паун. Зоркие несуществующие глаза Торена различили фигуру, с трудом втаскиваемую

несколькими пауками-щитовиками в помещение с другого входа. Это был Паун! Торен с интересом наблюдал, как антинума подтащили к кокону. Паутина разорвалась, и оттуда высыпалось бесчисленное множество крошечных паучков. Они накрыли антинума, пока Паун пытался отбиться, но их было слишком много, и он оказался весь в паутине. Спустя несколько мгновений бешеные метания замедлились. Пауки-щитовики продолжили грызть свою добычу. Паун умер.

Торен задался вопросом, что подумала бы об этом Эрин. Ему было жаль Пауна, но теперь он был мёртв. Затем Торен заметил, как в помещение втащили ещё одного Пауна. Этот Паун живым уже не был.

Два Пауна? Погодите-ка. Глаза Торена сузились бы, если бы у него были веки. Паун был только один. И тут скелет увидел, как в помещение начали затаскивать ещё больше антинумов и как их, частично обглоданных, начали подвешивать на паутину.

Погодите-ка. Больше антинумов? Торен задумался и пришёл к выводу, что, возможно, это был не Паун. Это могли быть просто... другие, которые иногда приходили в трактир Эрин. Но у них не было имён, поэтому Торен их не запомнил. Он окинул взглядом всех «не Паунов» и пожал плечами. Что вообще антинумы здесь делали? Разве они не знали, что здесь опасно?

Торен отвернулся от гнезда пауков-щитовиков и заметил ещё кое-что интересное. Среди мусора вокруг паучьего логова валялись останки их жертв. Торен увидел жало, похожее на то, которое он видел раньше, багровые клешни, огрызок тела, сгнившую руку, которая казалась слишком тонкой и маленькой, чтобы принадлежать человеку, и голову. Она смотрела на Торена, а тот в свою очередь уставился на неё. По всей видимости, здесь также водились гигантские сороконожки.

Как же здесь было много монстров! Может, они и не выскакивали через каждые два метра, но население подземелья явно активно росло и сокращалось, пока монстры сражались друг с другом за территорию.

Торен снова высунул голову из-за угла и осмотрел логово пауков с непристойно свисающими коконами. На мгновение скелет задумался о причине и следствии, о действиях и последствиях, о природе причинности в целом. Затем ему стало скучно, он бросил камень в ближайшее скопление яиц и побежал.

Около двух десятков разъярённых пауков-щитовиков погнались за Тореном по коридору, пока он пробежал мимо всех найденных ловушек. На перекрестке скелет остановился и оглянулся. Ни один из пауков погоню не пережил. Все они погибли в первой же ловушке, мимо которой

пробежал Торен, так как, в отличие от них, скелет мог видеть магические руны, скрытые в грязи.

Пауки-щитовики или то, что от них осталось, лежало вокруг ловушки по большей части мелкими кусками. Торен уставился на руны. Сейчас они не светились, но ему стало любопытно, как они убили пауков.

Торен огляделся и отправился на поиски новых жертв. Когда ему удалось заманить нескольких новых подопытных в ловушку, перед Тореном предстало ужасающее зрелище.

Пауки-щитовики лопнули, как только пересекли определённый участок пола. Не было ни задержки, ни предупреждения. Они просто взорвались изнутри, как будто что-то засунуло в их тела стремительно расширяющийся пузырь воздуха.

Это было так забавно, что Торен заманил ещё восемь пауков в эту ловушку, пока магия не истощилась и ему не пришлось затоптать последнего паука до смерти. Но, пусть энергия заклинания-ловушки была исчерпана, Торен чувствовал, как скрытая в подземелье сила медленно работает над её восполнением.

Значит, ловушки есть всегда. Монстры либо учатся их избегать, либо умирают. И, судя по всему, местные монстры процветали, питаясь антинумами и друг другом. Торен кивнул сам себе, уходя из коридора, мысленно отметив, что вернётся и повзрывает пауков позже. Скелет повернул налево, потом направо, прижался к стене, услышав какой-то звук, и затем увидел, что коридор оканчивается лестницей.

Но не той лестницей, которая была скелету знакома. Фиолетовое пламя в глазницах Торена сузилось до точки, когда он уставился вверх по ступенькам. Что это? Конец коридора отгораживала стена с металлической дверью, и над ней скелет увидел ещё несколько светящихся рун. Но на этот раз это было не заклинание, а слова. Послание, высеченное в камне и зачарованное на вечность.

Торен вгляделся в буквы. Они все были взаимосвязаны. Это был плавный, изящный шрифт. И что самое любопытное для Торена – это были не те слова, которыми пользовались Эрин или кто-либо из жителей Лискора. Этот язык был совершенно другим.

Торену было любопытно, что все в основном говорили с ним на одном языке, но писали по-разному. Однако Торен мог с лёгкостью читать и мёртвые языки, и живые. Это были просто

слова, а его неживой разум мог воспринять любое лежащее на них значение.

Не то чтобы в этих словах оно было. Это были обычные слова, которые Торен привык читать. Он постоянно читал что-то в трактире Эрин. Все послания всегда были одинаковыми.

Специальное предложение на рыбу! 2 см. за всё, что вы можете съесть!

Посуду с собой не забирать! Это касается тебя, Рэлк!

Ужасная смерть ждёт всякого, кто войдёт в сие место. Ваши тела заберут и сделают частью Матери Могил.

Всегда одно и то же, проще говоря. Торен пренебрежительно прошёл мимо выгравированных на стене предупреждений и поднялся по ступеням. Скелет открыл дверь и исчез за ней. Спустя десять секунд он выскочил обратно, закрыл за собой дверь и решил торопливо отправиться куда-нибудь в другое место. Из дверного проёма вырвались какие-то твари, преследуя скелета, но далеко они не ушли.

А затем Торен нашёл мёртвую авантюристку.

В её мёртвом теле не было чего-то особенного, как и в прошлых телах, которые встречал Торен... По крайней мере, так ему показалось на первый взгляд. Здесь встречались мёртвые авантюристы, мёртвые монстры, мёртвые животные, несколько птиц, вероятно, залетевших в расщелину... Но у этой авантюристки было нечто такое, чего не было у других трупов, встреченных Тореном.

Плащ.

Он был обёрнут вокруг её тела. Плоть авантюристки сгнила, но Торен всё ещё мог разглядеть её агрессивно оскаленные зубы. Её ладонь была открыта, пальцы скрючены и сломаны. Вероятно, она держала меч, но то, что убило её, забрало оружие, вырвав его из её мёртвой хватки.

Торен также мог сказать, что авантюристка мертва, потому что у большинства живых есть горло. У неё оно отсутствовало.

Другие мертвецы, лежавшие вокруг, выглядели так, словно тоже пали в бою. Всего тел было двенадцать, довольно хорошо сохранившихся. Торен не был уверен, были ли они свежеумершими или просто медленно гнили. Как скелета, его не особенно волновали последствия разложения, поскольку все в конце концов становились похожими на него.

Но плащ. Он был обёрнут вокруг авантюристки. Торен осторожно нагнулся и стянул его с мертвеца. Ему пришлось расстегнуть застёжку на шее, но в итоге плащ оказался у него в руках. Скелет поднял его перед собой, оценивая.

Это был... ну, в общем, это был потрёпанный коричневый немного дырявый плащ. Ничего такого, о чём стоило бы писать домой в письме. Если бы у Торена был дом. И если бы Эрин была жива, чтобы ей писать. Но этот плащ зывал к нему.

Что-то в сознании скелета подсказывало ему, что плащ важен. Эта мысль принадлежала не [Тактику], не воину, не той части, которая говорила, что он может постирать плащ, чтобы Эрин не жаловалась, что он воняет... нет, это было что-то другое. Новая часть Торена, ожившая и присоединившаяся к остальным.

Это было смутное чувство стиля. И Торен почувствовал, что плащ будет очень неплохо на нём смотреться, особенно в области плеч.

Скелет осторожно накинул плащ на себя и застегнул его. Затем он себя оглядел. Торен не мог понять, какое впечатление производит плащ в целом, но ему казалось, что выглядит он неплохо.

Одежда. Мода. Стил. Эти понятия никогда не интересовали Торена, но этот плащ что-то в нём пробудил. Эрин всегда беспокоилась об одежде, будь она рваная, грязная, надетая или... у неё было очень большая проблема с тем, когда Торен смотрел на неё без одежды.

Может, одежда была важнее, чем Торен думал? Скелет размышлял над этим, подыскивая, в чём бы ему полюбоваться собой. В конце концов, одежда не была похожа на броню. Она едва ли могла остановить чих, не говоря уже об ударе меча. Так что, возможно, ценность одежды заключалась просто в том, чтобы... хорошо выглядеть?

Вот оно! Торен нашёл то, что хотел, в сумке мёртвой авантюристки. Он вытащил осколок, блеснувший в темноте. Возможно, осколок зеркала. Да, Торен порывлся в сумке ещё немного и нашёл остальные осколки. Он аккуратно собрал их на земле и стал рассматривать себя.

На Торена уставился скелет в плаще. Он потрясённо уставился на него. Это был скелет. В плаще. Вот и всё.

Выглядел он совсем не круто.

Торен поник. Он действительно думал, что плащ будет смотреться на нем потрясающе, но это оказалось не так. Он просто висел на его теле как на вешалке. Он не развеялся на ветру! В основном потому, что в подземелье ветра не было.

Скелет сорвал плащ и швырнул его на землю. Для пущей убедительности Торен по нему потоптался. Выглядел он в нём неважно. Вот Эрин в одежде выглядела хорошо. Торен отчётливо помнил, как она выглядела после битвы со Шкуродёром: разорванные рубаха и штаны, измазанные кровью, грязью и кишками. Вот это был вид. Этим Торен мог восхищаться, как и тем раздражающим [Рыцарем], с которым он сражался в Эстхельме. Если бы Торен сражался в таком блестящем доспехе, он был бы немного более впечатляющим.

У них был стиль. У Торена его не было. Скелет пнул плащ, уставился на него, а потом поднял обратно и с аккуратно отряхнул. Это был хороший плащ. Он взывал к нему. Да, это была не вина плаща, а вина Торена! На нём просто было недостаточно одежды, чтобы плащ выглядел хорошо.

Торен огляделся. Здесь была группа мёртвых авантюристов. У них у всех была одежда. Торен нагнулся и начал её снимать. Он не знал, зачем он это делает. Это была просто мысль.

Эрин носила одежду. Значит, и Торен будет носить. Просто чтобы посмотреть, на что это похоже. Потому что всё, что напоминало Торену об Эрин, причиняло боль... но ещё больнее было, когда он пытался забыть.

Поэтому Торен впервые с момента своего создания оделся. Это было трудно. Не потому, что у него не было избытка одежды, а потому, что её было трудно снять с мёртвых тел, при этом ничего не порвав! Торен не знал, что такое пуговицы, ремни или зажимы. Он испортил немало штанов, прежде чем понял, что они крепятся к поясу и что, если потянуть слишком сильно, штаны оторвутся от трупа вместе с ногами.

Но теперь у него была одежда. Торен забрал большую её часть у мёртвой авантюристки по той простой причине, что если она была достаточно модной, чтобы носить плащ, то у неё наверняка был хороший вкус. Поверх одежды на ней были местами пробитые кожаные доспехи. Торен проигнорировал их поначалу и первым делом стал натягивать на себя её одежду.

Она на нём повисла. Торен посмотрел на себя в зеркало и с досадой покосился на очень свободную и плохо сидящую одежду. Авантюристка была не так уж велика, но у неё была кожа. У Торена её не было.

Но он всё равно упорствовал. Торен схватил чужую рубаху и разорвал её, чтобы придать своему телу объема. Он начал надевать всё. Рваный плащ, штаны, рубаху... Жёсткие кожаные доспехи пришлось надеть под одежду, чтобы сделать себя достаточно громоздким.

На самом деле Торен считал себя нормальным, а всех остальных – неприлично толстыми и тяжёлыми. Даже глубины анорексии и близко не подходили к его фигуре. Не до самого конца, по крайней мере.

Когда скелет всё же придал себе более-менее человекообразный вид, Торен попытался понять, куда девать остальную одежду авантюристки. Он видел, как Эрин пользовалась бюстгальтером, и видел её голой, к её огромному неудовольствию, но на своём теле он не видел смысла в этом элементе одежды.

Впрочем, в одежде и так не было особого смысла, так что чего тут думать? Торен запихнул в бюстгальтер несколько тряпок и утрамбовал их, чтобы всё выглядело как надо. Затем он понял, что ему нужно что-то для головы. Ведь если он хотел выглядеть как человек, как Эрин, то должен избавиться и от ухмыляющегося черепа, который смотрел на него в зеркале. Торен задумался, как решить эту проблему.

Шапки не годились. У плаща был капюшон, но спереди черты Торена оставались довольно очевидны. Торен задумался об этом и покосился на лицо мёртвой авантюристки. Он мог бы отрезать его, но лица, вероятно, не так-то просто подделать. К тому же оно уже гнило. Торена беспокоили мухи.

Стоп... Маска. Да, это будет то, что нужно. Торен поискал маску, но ни у кого из авантюристов её не оказалось. Слегка опечаленный, скелет задумался, как бы ему сделать что-нибудь, чтобы скрыть своё лицо, и тут ему в голову пришла блестящая идея.

У мёртвых пауков-щитовиков были прекрасные панцири. Да, многие из них разлетелись на куски от попадания в ловушку, но самое замечательное в пауках было то, что у них была паутина. Немного потрудившись, Торен сделал маску, которая закрывала всё его лицо. Он осторожно прикрепил её к передней части черепа с помощью паутины и вернулся к зеркалу, чтобы осмотреть свой новый облик.

Уставившись на своё отражение, Торен замер. В зеркале на его месте не было никакого скелета.

На Торена смотрела стройная женская фигура. Женской она была потому, что у неё были выпуклости и изгибы в нужных местах, над которыми Торен изрядно потрудился. На ней была грязная одежда, потрёпанная и рваная, обмотанная обрывками ткани. Выглядело всё это не так уж и плохо, и обмотки дополняли образ воина в голове Торена.

Но что действительно добавляло загадочности фигуре, так это маска и плащ. Тёмно-коричневый плащ взметнулся вокруг женщины-воина, когда она подняла руку в перчатке, чтобы поправить маску на лице. Маска была тёмно-чёрной, её поверхность – блестящей и шероховатой. Она закрывала всё лицо, оставляя лишь две узкие прорези для глаз.

Восхищение Торена прервалось, когда он понял, что глаза фигуры в зеркале светятся. Он наклонился и с досадой увидел, что в глазницах его маски мерцают два фиолетовых огонька. Торен выругался. Они его выдают! Затем он крепко задумался. Может ли он решить это, закрыв прорези в маске? Нет, тогда он не сможет видеть. А как насчёт того, чтобы сделать пламя тусклее? Он сможет так сделать?

В зеркале Торен увидел, как пламя в глазах фигуры медленно потускнело. Оно становилось всё меньше и меньше, а потом, совершенно неожиданно, погасло вовсе.

Торен отшатнулся, ощупал глаза и огляделся. Он всё ещё мог видеть! Но когда он посмотрел в зеркало, то увидел на маске лишь темные прорези. Нельзя было сказать, что скрывается за ними. Под маской мог быть кто угодно. Человек или дрейк... нет, у дрейков были хвосты. Или гнолл... но гноллы были крупнее...

Ладно, под маской мог быть какой-угодно человек. Или полуэльф! Фигура выпрямилась. Она любовалась своим потрёпанным видом, лицом в маске, тонкой, но не неживой фигурой. Она приняла позу и почувствовала, как внутренности её «тела» сдвинулись, удерживаемые на месте липкой паутиной и внешней одеждой.

И она улыбнулась. Она провела пальцем по своей маске, изображая улыбку.

Торен усмехнулась. Вот теперь у неё был стиль.

Спустя час Торен была вынуждена признать, что у стиля были свои недостатки. Когда ей надоело бегать по подземелью, позировать и любоваться собой в зеркале, она начала испытывать пределы своего нового тела.

Ведь это было новое тело или даже лучше, чем новое. Торен чувствовала себя так, словно эта новая форма была новой личностью. Настоящей ей. Эта новая Торен была больше похожа на Эрин, более человечна. У неё было больше слабостей, но Торен чувствовала, что так она лучше понимает Эрин.

И одной из первых вещей, которую она поняла, – это то, насколько одежда раздражает. За то время, пока она одевалась, Торен успела сразиться с несколькими существами. Первыми её противниками стали довольно мерзкие крупные личинки, высотой до середины Торен и шире её самой, пришедшие полакомиться трупами.

Торен их убила, хотя бы потому, что считала, что у неё есть долг перед погибшей группой авантюристов. Но весь процесс оказался гораздо труднее, чем она ожидала. Она пыталась перекатываться и уклоняться, когда личинки слепо прыгали на неё, пытаясь повалить, и, к своему неудовольствию, обнаружила, что стала медленнее и не такой ловкой.

Сражаясь в одежде, Торен чувствовала себя так, словно двигалась в мёде. Она не могла стремительно перекатываться и уворачиваться от ударов, не могла изгибаться под сумасшедшими углами и наносить оттуда контрудары, как обычно привыкла. Разумеется, личинок она всё равно убила: они были медлительны, и стоило пробить их удивительно толстую шкуру, как из них вытекали кишки.

Но это привело ко второй проблеме: прекрасная одежда Торен теперь оказалась грязной! Она стряхнула слизь, покрывавшую её руки, весьма расстроенная внезапной переменой в своём облике. Так вот почему Эрин постоянно твердила ему, чтобы он не приносил в трактир грязные вещи! Торен могла только представить, как сильно ей придётся оттирать пятна, чтобы вывести их.

Но тем не менее Торен была настолько счастлива, как не могла описать. Она бегала по подземелью, радостно размахивая мечом и вообще наслаждаясь жизнью. Это было что-то новое, что-то захватывающее! Сражаться, не давая повредить одежду, было непросто, было забавно думать, что никто и не догадывался, что их закололо не обычное живое существо, а скелет.

Вот только поделиться этим знанием было не с кем! Пока Торен не встретила живую группу авантюристов.

Прошло некоторое время с тех пор, как Торен оделась. Она не могла сказать, сколько именно, только отметив, что хорошо забрызгала одежду кровью и повысила уровень. В подземелье определять время было трудно. Но, когда Торен шла по коридорам, размышляя о том, что ей скоро понадобится новый клинок – её текущий уже совсем затупился от использования, – она услышала какой-то звук.

Она тут же напряглась и приготовилась к бою. Или к побегу. Притвориться мёртвой в таком наряде было невозможно. Но новые звуки не были похожи на те, что издавали монстры. Торен в недоумении наклонила голову, расслышав голоса.

— ...Бороду отмораживаю, Инсилл! Почему, во имя кузнечного огня, мы здесь без подкрепления?

— У тебя нет бороды, Даша. А магическая еда, которой нас накормила [Трактирщица], позволяет использовать только один эффект за раз, помнишь?

— Хм. Она этого не знала.

— Но она вернула нам деньги, и на ближайшие восемь часов у нас всё схвачено. Потерпи холод. Только несколько групп знают о её магической стряпне, так что у нас есть шанс.

Торен заворуженно слушала спор двух голосов. Люди? Здесь, внизу? Затем говоривших прервал рычащий, мягкий, но при этом командный голос:

— Один эффект не поможет, если на нас нападёт что-то по-настоящему опасное. Нам нужно вести себя тихо. Мы здесь на разведке. Информация об этой новой части подземелья будет на вес золота, но только если мы вернёмся живыми.

Голоса разом оборвались. Торен заколебалась. Они были совсем рядом. У неё в голове была примерная карта этой части подземелья, и она знала, что они находятся прямо рядом с отверстием, через которое она провалилась. Неужели эти авантюристы спустились тем же путём? И если да, то что Торен с ними делать?

Часть Торен точно знала, что нужно делать. Убить их. Она всегда так поступала. Убивала всё, что движется, потому что она может повысить от этого уровень! Но сейчас она колебалась. Она задумалась...

И тут коридор залил мягкий жёлтый свет. Он ошеломил Торен, ведь она так долго находилась в темноте, что уже и забыла, что такое свет. Он осветил тёмный коридор и высветил её фигуру. Она заметила группу из пяти авантюристов в тот же момент, когда они разглядели её.

Их было пятеро. Двое явно были воинами: низкорослая женщина в доспехах с топором наперевес и рядом стоящая девушка с изогнутым мечом. Гнолл и фигура в капюшоне оглядывались через плечо, идя позади воинов, охраняя тыл. Гнолл держал короткий лук, а фигура в капюшоне – что-то толстое и плоское в одной мохнатой лапе. Все они шли за дрейком с чёрной чешуёй, облачённым в кожаные доспехи. В руках у него был кинжал. И все они замерли, увидев Торен.

— Осторожно!

Гнолл подал голос первым. Он вскинул лук, но маг в капюшоне схватил его за руку.

— Не стреляй! Это авантюрист!

Торен рванула вперёд, готовая вклиниться в группу и зарубить [Мага] своим Навыком, после

чего сбежать. Но она остановилась, услышав эти слова.

Авантюрист. Они решили, что она одна из них! На секунду голову Торен словно заволокло туманом, и она почувствовала, как блаженство пронизывает каждый дюйм её существа.

Они решили, что она такая же как они. Её одежда сработала! Только поэтому Торен не стала сразу же пытаться убить их всех.

И всё же в воздухе витало напряжение: авантюристы отступали от Торен. Гнолл отбросил руку мага, оставив лапу на тетиве. Он не целился в Торен, но угроза была налицо. Двое воинов посоветались с дрейком с кинжалом, и тот осторожно окликнул Торен:

— Привет? Мы не враги! Вы авантюристка? Вы заблудились? Слушайте... мы не угроза!

Он убрал кинжал в ножны на поясе, и остальные авантюристы опустили оружие. После секундного колебания Торен тоже опустила меч. Ей было любопытно, что произойдёт, если она это сделает.

— Отлично! Эм... Вы в порядке?

А вот это... было проблемой. Торен колебалась, потому что не могла говорить. Когда он ещё бегал по окрестностям, а Эрин была жива, ему часто хотелось открыть рот и сказать хоть что-нибудь. Но, пусть заклинание, дающее ему жизнь, наделило его зрением, оно не сочло нужным наделить его ещё и нематериальными голосовыми связками. И вот теперь Торен оказалась в ситуации, когда молчание может вызвать затруднения.

Поэтому она импровизировала. Она нерешительно подняла руку и помахала ею. Авантюристы внимательно наблюдали за ней, и она видела, как они перешёптываются друг с другом. Чёрночешуйчатый дрейк, который, похоже, выступал в роли их представителя, воскликнул:

— Вы... немая? Вы можете говорить?

Торен кивнула в ответ на первый вопрос, а затем покачала головой. Дрейк повернулся к своим спутникам. Он заговорил шёпотом, но у Торен не было ушей, и её магический слух namного

превосходил слух любого гнолла:

— Я думаю, всё может быть безопасно. Давайте пойдём!

— Ты иди первым. Я останусь с Анит. На всякий случай, нет? — прошептал в ответ гнолл.

Дрейк кивнул и пошёл вперёд с двумя женщинами навстречу Торен. Она уставилась на троицу. Авантюристы уставились в ответ.

— Мёртвые боги, это что, маска? — воскликнула низкорослая женщина, у которой руки были как у [Кузнеца], стоило ей приблизиться к Торен.

Она подняла металлический фонарь и посветила им на лицо Торен. Скелет затаила дыхание. Это был момент истины.

— Прекрати! Ты её слепишь!

Другая женщина смахнула фонарь. Она была человеком, и в руках у неё был изогнутый клинок, которым Торен не могла не восхититься. Торен никогда раньше не видела катаны, поэтому, в отличие от Эрин, она не могла совершить ошибку, приняв клинок за неё. Меч, который держала девушка, не был катаной: он был слишком широк, а лезвие – обоюдоострым. Клинок был длинным, и девушка как бы невзначай держала его наготове, разговаривая с коротышкой с топором. Она продолжала краем глаза настороженно следить за Торен.

Следующим заговорил дрейк. Торен перевела взгляд на него. Он был худее и ниже, чем любой другой мужчина-дрейк, которого она до этого видела, но он был достаточно дружелюбен. Авантюрист, слегка нервничая, ухмыльнулся.

— Простите. Просто мы не ожидали увидеть здесь хоть кого-нибудь. Что вы тут делаете одна?

Торен не нашлась, что ответить, и пожала плечами. Её весьма позабавила мысль о том, что они считают её такой же, как они, и она подумала о том, чтобы разубедить их ударом клинка в лицо. Но затем она решила, что гораздо интереснее будет посмотреть, как долго ей удастся поддерживать эту маскировку.

— Точно, вы же не можете говорить! Простите. Эм... Что я должен сказать?

Дрейк повернулся к двум воительницам. Девушка с изогнутым мечом нахмурилась.

— Вы ранены?

Торен покачала головой.

— Вы потерялись?

Снова тот же жест. Авантюристка выдержала паузу.

— Значит, вы авантюрист-одиночка и ведёте разведку одна?

Торен помедлила, а затем кивнула. У дрейка отвисла челюсть.

— Не может быть. Вы хотите сказать, что... но мы думали... Как давно вы здесь?

Скелет, маскирующийся под авантюристку, снова пожал плечами. Ей очень нравилось происходящее. Она приподняла меч, чтобы продемонстрировать авантюристам пятна крови, и коротышка воскликнула, приподняв фонарь, чтобы рассмотреть клинок получше:

— Да чтоб мне бороду сожгло, вот это побитый меч! Ты им что, камни колола? Эта штука заслуживает того, чтобы её переплавили как металлолом, а не использовали как оружие!

Торен зыркнула на коротышку, а девушка с изогнутым клинком закатила глаза. Она обернулась к своей спутнице, и в её голосе звучало раздражение:

— В последний раз повторяю: у тебя нет бороды, Даша! Почему ты продолжаешь это говорить?

— Так говорит мой народ! Не тебе меня упрекать, длинноногая!

— Ты только частично дворф! И я выше тебя всего на полторы головы!

— Меня воспитывали дворфы, а не люди, ясно?

Они принялись спорить, совершенно забыв о присутствии Торен. Она почесала в затылке, закрытом капюшоном. Дрейк придвинулся к ней поближе.

— Простите за это. Мы новая команда. Это ваше оружие?

Торен снова кивнула. Она понимала, к чему клонила воин с дворфийской кровью. Ей тоже не нравился её меч. Она задумалась, не забрать ли ей тот, что у девушки перед ней...

— Инсилл! — раздался голос позади дрейка, прервав спор двух авантюристок.

Дрейк обернулся и помахал рукой.

— Иди к нам! Думаю, всё хорошо!

После этого авантюрист смущённо повернулся к Торен.

— Простите за это. Вы знаете, как это бывает в подземельях.

Торен понимающе кивнула. Они вели себя очень умно, но вот доверять ей было глупо. Она оглядела двух других авантюристов, когда они подошли ближе. Один из них был гноллом, а другой...

Авантюристов было пятеро. Два человека, дрейк, гнолл и... Торен прищурилась, глядя на

пятого члена группы. Последний был просто странным. У него был мех, и он был похож на гнолла, но в то же время совсем не похож. Если гноллы отличались крепким телосложением и некоторой ворсистостью меха, то этот разумный был совсем другим. Его мех был чёрным, гладким, а голова была более вытянутой, ближе к собачьей, чем к смешанной внешности гнолла.

Если бы Торен знала о культурах мира Эрин, она бы сказала, что пятый член группы похож на одного из египетских богов, возможно, на Анубиса. Он был немного выше и стройнее обычного человеческого мужчины, а в одной из лап держал книгу, которая тускло светилась.

— Кто это, Инсилл?

— Думаю, это авантюрист-одиночка, Анит.

— В новом подземелье?

В голосе [Мага] прозвучал шок. Остальные авантюристы уставились на Торен, которая внутренне умилялась их взглядам. Наконец голос подал гнолл:

— Ну, не будем вам мешать, да? Мы исследуем это подземелье, как и вы, мисс авантюристка. Если только у вас нет для нас каких-то предупреждений?

Торен подумала обо всех ужасных способах умереть, которые она обнаружила, и подумала о том, как сильно она заботится о благополучии этой группы. Затем она слегка покачала головой.

— В таком случае мы отправимся дальше.

Гнолл кивнул, но дрейк внезапно остановил его.

— Подожди, Ларр! Мы должны спросить, можем ли мы объединиться!

— Объединиться?

Остальные удивлённо уставились на Инсилла, но дрейк кивнул.

— Она явно знает местность, раз спустилась сюда. И чем нас больше, тем безопаснее. Так что как насчёт объединиться? Разделим добычу поровну между всеми.

Эта идея озадачила Торен гораздо больше, чем остальных авантюристов. Она? Объединиться с ними? Для чего? Но затем эта идея начала казаться заманчивой. В конце концов, почему бы и нет? Ей было приятно, когда её приняли за авантюристку, и она всегда могла предать их, после того как они убьют несколько тварей. Поэтому Торен кивнула, авантюристы посовещались, их предводитель, [Маг], согласился, и дело было сделано.

После этого Торен обнаружила, что группа ей представилась, что было ещё одним уникальным опытом. Эрин никогда никого не представляла Торену. Но сейчас дрейк с чёрной чешуёй, Инсилл, представлял ей всех присутствующих:

— Это Даша и Пекона, наши [Воины]. Ну, я говорю [Воины], но Даша - [Боец-Топорист], а Пекона - [Танцовщица Клинка].

Низкорослая женщина и девушка с изогнутым мечом кивнули Торен. Пекона кивнула настороженно, а Даша всё ещё ворчала по поводу качества меча Торен, продолжая тихий спор с Пеконой. Инсилл шепнул Торен, указывая на заметный недостаток роста у Даши:

— У неё в семье есть немного дворфийской крови. Она с Терандрии.

Торен кивнула, словно поняла сказанное. Затем Инсилл указал на гнолла:

— Это Ларр из племени Ястребиной Стрелы.

— Очень приятно.

Гнолл кивнул, и Инсилл повернулся к собакоподобному [Магу] в капюшоне, который представился сам:

— А я - Анит. [Маг] и лидер этой группы. Надеюсь, мы с вами сработаемся, мисс авантюристка.

Он протянул руку, и Торен осторожно имитировала рукопожатие. По всей видимости, она сделала всё правильно, потому что Анит ничего не сказал по этому поводу. Он кивнул на её маску.

— Хотел бы я знать ваше имя или личность. Но, полагаю, вы их скрыли по собственному желанию, и я буду уважать ваш выбор.

Торен склонила голову, и Анит кивнул.

— Он из племени Сумеречного Когтя... Шакалов, — пояснил Инсилл, когда Анит шагнул вперёд, чтобы прервать спор.

Дрейк ухмыльнулся Торен.

— О, а я ведь не представился, да? Меня зовут Инсилл. Я [Вор] этой группы. Вы заметили мою чёрную чешую? Я могу прятаться в темноте словно тень и буду следить, чтобы мы не наткнулись на ловушки.

Торен просто уставилась на него, отчего бравада Инсилла немного угасла. Он кашлянул и дёрнул хвостом.

— Ну что... пойдём?

Торен шла с группой авантюристов через подземелье. Это был необычный опыт, главным образом потому, что они не пытались её убить, а она только думала о том, чтобы поступить так

с ними.

Причина, по которой авантюристы оказались в подземелье, была для Торен загадкой. Она полагала, что они здесь для того, чтобы... ну, в общем, она не слишком много знала о том, чем занимаются авантюристы. Это была дыра в её понимании мира. Они убивали всякое разное, но по какой причине – Торен понятия не имела. Она думала, что они делают это от скуки, что одобряла.

И никто из них не собирался рассказывать ей, как дело обстоит на самом деле, даже если бы Торен спросила, чего она сделать не могла. Группа авантюристов, известная под названием Вулиэль Дрэ – что значило что-то только для Анита и ни для кого более – двигалась в тишине. Они позволили своему [Вору], Инсилу, взять на себя инициативу, осторожно двигаясь впереди, проверяя наличие ловушек и высматривая монстров, пока они медленно переходили из коридора в коридор, а Анит отмечал их маршрут в своей книге.

Это было скучно и в то же время нескучно. Торен было скучно от медленного продвижения и от того, что авантюристы ждали, пока Инсил проверит каждую плитку и стену, прежде чем двигаться дальше. Её утомляло, как дрейк придирчиво заставлял Дашу светить фонарём в каждый коридор, как Ларр постоянно оглядывался назад и как Пекона сканировала взглядом всё окружение, словно опасаясь нападения из одной из стен.

Но Торен всё равно была в восторге от компании. Компании настоящих разумных в подземелье. Возможно, вскоре они все умрут, но сейчас они живы. И они считали Торен одной из них.

В этой мысли было что-то... прекрасное. Торен с удовольствием исследовала бы это чувство побольше, но тут они вышли в очередной коридор, и она увидела ловушку.

Она светилась в её магическом зрении. Руны сияли по всему коридору, и некоторые были на полу прямо перед Инсилом. Дрейк продолжал осторожно продвигаться вперёд, туда, где лежали руны, и, стоило полагать, они все активируются, если он их потревожит.

Но дрейк ничего не замечал. Может быть, потому, что они были магическими и покрыты грязью, а может быть, он просто был небрежен. В любом случае Торен увидела опасность и поняла, что сейчас сработает ловушка.

Скелет соображала быстро. Вариантами было либо позволить авантюристам войти в ловушку с риском, что она тоже получит повреждения, либо остановить их. Поэтому Торен двинулась.

Она бросилась вперёд, когда Инсилл уже собирался сделать очередной шаг. Она протянула руку и ударила Инсилла по затылку.

— Гах!

Дрейк пошатнулся, но Торен схватила его и потянула назад. Авантюристы вскрикнули, когда Торен сделала это. Пекона вскинула свой клинок, а Ларр натянул тетиву.

— Что за...

— Стойте, стойте! — крикнул Анит, останавливая начавшийся хаос.

Он помог Инсиллу подняться, пока остальные авантюристы сверлили Торен враждебными взглядами.

— Что это было?

Инсилл выглядел обиженным и растерянным, а остальные – подозрительными и враждебными. Торен помедлила, а затем указала вниз на руны, которые могла видеть только она.

— Что? Что...

Инсилл подался вперёд, пока остальные не спускали глаз с Торен. Он осторожно провёл кончиком кинжала по грязи на земле, а затем выругался и отпрыгнул назад, увидев под ней сияющие руны.

— Ловушка! Я в неё чуть не попался!

— Что? Как ты её не заметил?

Пекона уставилась на Инсилла. Его хвост туго обвился вокруг ноги, а плечи сгорбились.

— Я не знаю! Мой Навык не сработал...

— Возможно, они скрыты магией, которая обнулила твой Навык.

Анит опустился на колени возле рун и мрачно уставился на них. Затем поднял глаза на Торен и, к изумлению скелета, склонил перед ней голову!

— Вы спасли нас. Спасибо.

Остальные авантюристы отреагировали мгновенно. Они опустили оружие, выглядя пристыженными. Даша нервно пригладила подбородок, словно у неё была борода. Она слегка вспотела, глядя на светящиеся руны.

— Мёртвые боги, вы нас действительно спасли. Инсилл вообще ничего не заметил.

— Да, но... бить меня было необязательно!

Инсилл выглядел обиженным. Пекона мгновенно огрызнулась на него с раздражённым видом:

— А как ещё она должна была это сделать? Она же говорить не может!

Дрейк выдержал паузу.

— Оу, точно. Но нельзя было постучать меня по плечу или что-то в этом роде?

Остальные авантюристы начали выплёскивать свой шок и облегчение на несчастного дрейка. Даша зарычала на Инсилла:

— Ты идиот! Ты же наш [Вор]! Если бы мисс Мечница не остановила тебя, ты бы нас всех убил!

Если ты не можешь найти ловушку, то какой от тебя толк? Я тебя сейчас пинками на поверхность выгоню!

Она сильно ударила Инсилла по руке, яростно поглаживая голый подбородок. Инсилл вскрикнул и запротестовал, пока Анит не велел им всем замолчать. Торен наблюдала за всем этим со внутренним ликованием.

Мало того, что она поступила с дрейком так же, как и с Лионеттой, так её еще и похвалили! И ещё другие начали помогать ему бить её жертву? Похоже, ей начинают нравиться эти авантюристы!

Они пошли дальше, но теперь Торен шла впереди, рядом с Инсилом. То, что она заметила ту ловушку, повысило её значимость в глазах авантюристов, и теперь они вместе прочёсывали коридор, прежде чем идти дальше.

Однако та ловушка пошатнула нервы Инсилла. Каждую минуту, пока они медленно продвигались по коридорам, он то и дело нервно останавливался и спрашивал, не видит ли она ещё подобных опасностей, на что она качала головой. То, что она проверяла коридор и качала головой для авантюристов, наполняло Торен счастьем, которое скелет не могла объяснить. Она помогала. Но она также делала что-то не одна. Это была командная работа, а Торен никогда раньше не участвовала в подобных мероприятиях.

С первым монстром они столкнулись спустя шестнадцать минут после ловушки. Они просто шли по коридору, когда Инсилл нервно вскинул руку.

— Стоп. Что-то не та...

А затем участок стены перед ними открылся, и из него вывалилась стена белых извивающихся тварей. Торен тоже не заметила ловушки. Возможно, она запускалась изнутри, и сейчас монстры вылезли наружу.

Сотни. Тысячи. Белая масса длинных извивающихся тварей. Торен принялась их убивать, пока авантюристы с криками отступали назад.

Это были пиявки. Они извивались по земле в поисках тел. Торен они игнорировали, однако скелет всё равно топтала и резала их мечом, потому что не хотела, чтобы они испортили её

одежду. Остальные авантюристы делали то же самое, ругаясь и отбрасывая тварей, пытавшихся вцепиться в кожу.

— [Отталкивающий Барьер]! — крикнул Анит, и Торен увидела, как волна пиявок отлетела прочь от него и Ларра.

Но Пекона, Даша, Торен и Инсилл оставались в самой гуще. Они рубили и топтали паразитов, пока Торен не услышал предупреждающий крик Ларра:

— Осторожно! Там матка!

Торен повернулась и увидела более крупных пиявок, гораздо больше тех, что были в первой волне, а среди тех и так встречались экземпляры размером с руку. Эти были длиной с уже с ногу, а некоторые вообще в полный рост Торен. А одна конкретная пиявка была в половину ширины коридора, и в нижней части её тела зияла зубастая пасть, которая устремилась к авантюристам.

На её пути оказалась Торен. Скелет нырнула, но пиявка-матриарх, видимо, определила, что нежить представляет угрозу. Торен мрачно ждала, когда большая пиявка набросится на неё... Это будет грязно, но она убьёт пиявку, если та попытается её раздавить. Но тут Торен услышала крик, когда кто-то прыгнул на матриарха.

— Осторожно!

Пекона бросилась вперёд и разрежала бок гигантского паразита. Из небольшой раны хлынула зеленовато-жёлтая кровь. Пиявка развернулась и бросилась к фехтовальщице, но Пекона сделала пируэт и крутанулась, уходя от атаки.

Торен застыла, пялясь с отвисшей челюстью на то, как Пекона прыгает и кружится, как её меч жалит, а пиявка прыгает на то место, где девушка была мгновение назад. [Танцовщица Клинка] приземлилась, повернулась на носке и рассекла ещё одну тварь, прыгнувшую к её лицу. Она сделала пируэт, снова прыгнув, в который раз изящно уклоняясь от матки, которая набросилась на неё, словно бык.

Торен заворожённо наблюдала за происходящим. Такого фехтования она ещё никогда не видела! Пекона двигалась так, как ни один из виденных ею воинов. Она не стояла на месте, а

вела противника туда, куда ей нужно, атакуя под разными углами, уклоняясь, ускользая...

Словно танцовщица. Только Торен никогда раньше не видела танцев. Затем скелет вернулась в реальность и набросилась на гигантскую пиявку, нанося удары по её спине и уворачиваясь. Разъярённая гигантская матка повернулась к Торен и бросилась на новую цель.

И Торен скопировала Пекону. Она крутанулась, прыгнула. Одна её рука коснулась земли, она кувыркнулась в воздухе...

А затем врезалась в стену. Движение Торен резко остановилось, и она упала на пол.

— Осторожно!

Даша влетела в матку сбоку, рубя и ругаясь, когда на неё хлынула кровь. Гигантская пиявка отбросила женщину одним толчком своего огромного тела и повернулась к Торен. Скелет встала.

Что ж, не получилось. Придётся попробовать ещё раз. Вот только матка была уже близко. У Торен уже не было времени на бой, не тогда, когда у неё появилась новая идея. Она в раздражении уставилась на гигантского паразита, а затем её тело расплылось.

Она пронеслась мимо матки, оставив на боку пиявки глубокую кровоточащую рану. Монстр задёргался в беззвучной агонии, и Торен для уверенности нанесла ещё несколько ударов.

[Иллюзорный Разрез]. Он сделал своё дело. Матка умерла, когда Даша поднялась на ноги и начала рубить её на куски с другой стороны. Инсилл, Ларр и Анит заканчивали добивать более крупных особей, а Пекона всё ещё танцевала среди пиявок. Ни один из паразитов её так и не коснулся.

Торен наблюдала за её сражением. Пекона вертелась, крутилась, вращалась и резала. Она не относилась к своему мечу как к вещи, которая движется отдельно от её тела; он и она были единым целым. Она всегда двигалась так, чтобы обойти противника с фланга и ударить его сзади. Для пиявок эта тактика была не идеальна, но Торен видела, как это можно применить практически в любой ситуации. Это не было Навыком или конкретным движением меча; это был способ ведения боя.

И Торен им восхищалась.

Когда всё закончилось, Торен оглянулась и увидела, что авантюристы, пошатываясь, отступают назад, подальше от оставшихся пиявок, которые всё ещё яростно извивались среди трупов и крови своих сородичей. Даша ругалась, пытаясь расстегнуть доспехи, чтобы Инсилл мог помочь ей вытащить кровососов, заползших в щели, а Анит и Ларр помогали друг-другу найти тех, что спрятались в их шерсти.

— Мёртвые боги. Что это была за ловушка?

— Это было гнездо! Что-то вроде дома для этих тварей!

— Это они запустили ловушку. Клянусь!

Авантюристы что-то бормотали в расстроенных чувствах. Торен же была спокойна. Это были всего лишь пиявки. Она могла бы убить их всех сама, потому что они мало чем могли ей навредить. Разве что матка могла её расплющить своим весом. Но скелет удивилась, когда авантюристы повернулись к ней.

— Мисс Мечница, это было просто невероятно! Тот Навык, который вы использовали... это был [Иллюзорный Разрез]? Это отличный Навык! Вы сражались со всеми этими кровососами так, словно ничего не боялись!

Инсилл сиял, глядя на Торен, и скелет не знала, что делать. Она отвернулась, поправляя маску. Здесь стало жарче? Вроде как нет... да и вообще какая разница? Торен давно мертва! Но почему она сейчас чувствует себя так, словно ей жарко?

— Неплохо. Полагаю, вы достаточно опытны, чтобы выжить здесь в одиночку, а? Но что это был за безумный финт, когда вы врезались в стену?

Даша с любопытством уставилась на Торен. Скелет помедлила, а затем указал на Пекону. Все повернулись к ней. Девушка нахмурилась.

— Подождите, вы пытались сделать то же, что и я?

Торен кивнула, и Пекона с весельем покачала головой.

— Я - [Танцовщица Клинка]. Это не обычный класс [Воина] или [Мастера Клинка]. Это... ну, это класс из тех мест, откуда я родом. Я не думаю, что этот класс можно получить, просто копируя движения... В нём существует целый набор приёмов работы ногами и мечом, уникальных для этого стиля боя.

Скорее всего, это было правдой. Но скелет продолжала наблюдать за Пеконой, пока она помогала остальным чиститься. Торен не нужен был этот класс. У неё боевой класс уже был. Но почему она не смогла скопировать Пекону? В конце концов, для того чтобы обладать навыком, не обязательно обладать Навыком. Может ли она научиться так сражаться... без класса?

Это была интригующая мысль. Торен дождалась, пока все члены Вулиэль Дрэ будут готовы, и они снова отправились в путь. Авантюристы выглядели потрёпано, измазанные слизью и кровью. Даша ворчала, наливая крошечное количество зелья лечения на рану, которая не переставала кровоточить:

— Я не хочу больше в таком участвовать, Анит. Это было несложно, но мерзко. После этого я буду час в ванне сидеть, и мне кажется, что они до сих пор висят на мне в тех местах, которые я не проверила.

Шакал-зверолюд кивнул.

— Согласен. Но нам стоит исследовать ещё несколько коридоров, прежде чем мы вернёмся. Мы нашли не так уж много и пробыли здесь всего час...

Анит резко прервался. Торен повернула голову. Ларр тоже что-то услышал.

— Похоже, наш бой что-то привлёк. К нам приближается группа.

Авантюристы рассредоточились: воины и Торен - вперёд, Ларр, Анит и Инсилл - назад. Фонарь

Даши осветил увидели неясные человекоподобные фигуры.

— Кто там! Вы друзья или...

В ответ раздался глубокий и гулкий вой. Торен увидела, как из темноты появились громадные медведеподобные не-гноллы. А впереди и вокруг них бежали...

— Гоблины!

Да, гоблины. Только эти не были похожи на гоблинов Рагс. Торен уставилась на них. Она видела очень бледную зелёную кожу, яркие светящиеся красные глаза и сгорбленные фигуры. Эти гоблины были другими. Маленькими, оборванными и гораздо бледнее своих сородичей.

Пещерные гоблины? Обитатели подземелья? А в следующее мгновение Ларр разглядел не-гноллов и закричал:

— Во имя племён! Это ещё что такое?

Какая жалость. Торен надеялась, что гнолл будет знать. Скелет окинула взглядом медведеподобных существ. Всего их было восемь, а если прибавить к ним гоблинов, то на них надвигалось более двадцати монстров. Вооружены были не все: у некоторых гоблинов были только руки и камни, но у одного из не-гноллов была огромная каменная булава, вырезанная так, что навершие напоминало кричащий череп.

— Приготовиться! [Ищущие Стрелы]!

Анит вскинул руку, и из его раскрытой книги заклинаний и пальца выстрелили сияющие магические стрелы. Они поразили гоблинов и огромных мохнатых существ, и Торен услышала звериные крики. Трое гоблинов упали; ни один из не-гноллов не упал. Они продолжали наступать.

— [Тройной Выстрел]!

Ларр свалил одного из не-гноллов своим Навыком. Даша бросилась в атаку.

— Вперёд! [Ударный Рывок]!

Она отшвырнула двух гоблинов в стороны, и Пекона тоже бросилась в бой. Торен использовала свой навык [Бесстрашного Рывка] и бросилась на группу монстров. В отличие от Даши, её навык давал ей не физический импульс, а силу и скорость. Скелет срубила гоблина, а затем рубанула первого не-гнолла, который набросился на неё с грубой кувалдой.

Авантюристы сражались, оттесняя монстров. Инсилл рубил гоблинов, кружась вокруг них и нанося удары по незащищённым флангам, а Анит использовал своё заградительное заклинание, чтобы не подпустить врагов к Ларру и себе. Пекона крутилась и сражалась сразу с четырьмя врагами, а Даша держала оборону, прижавшись спиной к стене.

Они были в меньшинстве как в численном, так и, возможно, в силовом. Если бы не Торен, возможно, авантюристы погибли бы. Но Торен была рядом, и поэтому она убивала.

Один из подкрававшихся гоблинов пырнул Торен в спину. Она повернулась, обезглавила гоблина и почувствовала, как кто-то ударил её по затылку. Скелет пошатнулась, повернулась, поправляя маску, и сделала косой взмах мечом. Не-гнолл захлебнулся, когда меч Торен рассёк его горло.

Одним из преимуществ одежды... один из не-гноллов вонзил в Торен нож по самую рукоять и провернул лезвие. Торен беззвучно рассмеялась и пронзила тварь в грудь. Одним из преимуществ одежды... пещерный гоблин рассёк руку Торен, но лезвие его ножа разрежало только ткань и поцарапало кость.

Одним из преимуществ одежды было то, что окружающие начинали думать, что тебя можно ранить простыми порезами. Торен обезглавила наглого гоблина и повернулась. Самый крупный не-гоблин надвигался на Дашу, несмотря на стрелы Ларра, поражавшие его сзади. В руках у него была странная булава, и, когда он поднял её, Даша мрачно подняла свой топор, чтобы блокировать удар.

Булава полетела вниз, и Торен услышала странный звук. Это был слабый крик, и исходил он от булавы. Затем монстр ударил Дашу, сломив её защиту и повалив женщину на пол, после чего Торен услышала полноценный вой. Он разнёсся волной звука из пасти каменной булавы.

Это был оглушительный, жуткий вопль, от которого все авантюристы, а также гоблины и прочие не-гноллы упали на колени, зажимая уши. Медведеподобное существо с дубиной торжествующе подняло её, желая добить Дашу, на чьих пластинчатых доспехах осталась вмятина от его первого удара. Монстр прицелился в голову, чтобы добить жертву наверняка, но тут Торен пырнула его в спину.

Не-гнолл повернулся, его маленькие глазки расширились от шока, когда он обнаружил, что Торен всё ещё стоит на ногах. Он взмахнул дубиной, но медленно. Торен услышала предупреждающий вой оружия и откинулась назад. Оружие прошло над её головой, и она резанула жоака в бок. Он зарычал и взмахнул рукой. Но Торен уже давно скользнула в сторону.

Она поднялась, пырнула стоящего на коленях гоблина в затылок, крутанулась и в очередной раз ушла от булавы не-гнолла. Булава ударилась о землю, и воздух снова заполнил пронзительный вопль. Но на Торен он не возымел никакого влияния. Она прыгнула, нанесла удар, и не-гнолл, державший булаву, завыл от боли и страха. Затем Торен приземлилась и закружилась в танце.

— Вставай! Ну же...

Инсилл почувствовал, что кто-то трясёт его, и покатился по полу, пока его голова раскалывалась от боли. Он повернулся и увидел Пекону с белым лицом и с текущей из ушей кровью. Она потянула дрейку вверх, и он схватился за кинжал.

— Сзади!

Пекона повернулась. Инсилл метнул своё оружие, и не-гнолл зашатался, схватившись за клинок, торчащий у него из груди. Пекона нанесла два стремительных удара, и монстр упал.

— Мы должны ей помочь!

— Нет... Даша!

Пекона указала пальцем, и Инсилл увидел, что их подруга лежит на полу. Дрейк бросился к ней, запуская руку в подсумок. Пекона прикрывала его спину, пока Инсилл судорожно выливал зелье лечения на грудь Даши.

— Даша! Даша, ответь мне!

Он приподнял её и почувствовал, как его схватила крепкая рука. Даша резко втянула ртом воздух с бледным и обескровленным лицом.

— Я в порядке! Завалите эту тварь, пока она ещё раз булаву не использовала!

— Наша Мечница его держит! Пекона...

Инсилл повернулся, собираясь предложить Пеконе помощь, и увидел [Танцовщицу Клинка], стоящую с опущенным мечом. Она пялилась на таинственную авантюристку. На Торен.

— Пекона?

— Она копирует меня? — с недоверием произнесла девушка.

Инсилл повернулся и уронил челюсть. Посреди коридора фехтовальщица в маске прыгнула, отталкиваясь от стены, чтобы перелететь через чудовище с зачарованной булавой. Меч мелькнул, и она нанесла удар. Тварь застонала и попятилась.

— Как?

В этот момент остальные монстры начали шевелиться. Инсилл схватил Пекону.

— Потом спросим! Вперёд!

Всё закончилось в тот момент, когда Торен наскучила битва. Она поняла, что может это сделать. Она изгибалась, ныряла и кружилась, как Пекона. Это был хороший способ сражаться, и Торен чувствовала, что сможет продолжать так делать. Но ей уже надоело уклоняться от диких взмахов не-гнолла, поэтому она расположилась так, чтобы оказаться спиной к остальным авантюристам, и применила одно из своих секретных оружий.

На секунду прорези в маске сверкнули фиолетовым светом, когда не-гнолл поднял булаву для удара. Чудовище замерло, когда его охватило заклинание [Страха], и Торен прыгнула вперёд. Она вонзила клинок твари в грудь, заставив её поперхнуться. Монстр свалился, хватаясь за клинок, и Торен выдернула меч обратно. Повернувшись, она увидела, что битва окончена.

Последние два гоблина бежали, остальные не-гноллы были мертвы. Авантюристы глядели на неё, и Торен заметила, что Пекона смотрит на неё особенно широкими глазами. Голос подал только Инсилл:

— Вот это да.

В последующие минуты произошло несколько событий. Ларр и Анит склонились над Дашей, чтобы убедиться, что зелье лечения справилось с самыми серьёзными травмами. Покончив с этим, они подошли к не-гноллам, чтобы посоветоваться.

— Я никогда не слышал о подобном виде. Они чем-то похожи на тебя, Л...

— Они не похожи, — прорычал гнолл, заставив дрейка отступить с поднятыми руками.

Анит мрачно уставился на мёртвые тела.

— Нужно взять одну из их голов. Я знаю, что Лискор пока не предлагает вознаграждение за убитых в подземелье монстров, но это важно.

— Я этим займусь.

Ларр нагнулся и начал отпиливать голову кинжалом. Поднявшаяся на ноги Даша повернулась и сплюнула, увидев это жуткое зрелище.

— Поверить не могу, что для вас такое нормально.

— Это не Терандрия, Даша.

Инсилл повернулся к ней, объясняя:

— У нас кристаллы правды редкие, поэтому авантюристы никак иначе не могут доказать убийство цели. Нам нужны доказательства, и в данном случае...

— Да, да, понятно. Но это не значит, что мне это должно нравиться.

Даша отвернулась. Она моргнула, увидев, как Пекона рассекает воздух мечом и крутит телом.

— Что она делает?

— Учит мисс Мечницу своему стилю.

Инсилл указал на Торен. Даша тихо прошептала:

— Клянусь бородой.

Пекона прыгала и крутилась, переходя из позиции в позицию, атакуя воображаемого противника. Она демонстрировала основные удары, плавно переходя к продвинутым движениям и способам отталкиваться от стен или скользить по воздуху после кувырка. А Торен копировала её.

Это было нелегко. Скелету приходилось напряжённо думать, чтобы понимать, как именно нужно двигаться. Но тело Торен двигалось точно по её воле, и, что самое приятное, она не

забывала.

Торен также была хорошим наблюдателем, потому что не моргала. Уже через несколько минут она запомнила каждое движение [Танцовщицы Клинка] и начала их воспроизводить. Остальные авантюристы заворожённо смотрели, как Торен и девушка синхронно поворачиваются, вращаются и наносят удары мечами по изящной дуге.

К тому времени как Ларр выпрямился вместе с головой не-гнолла, Пекона остановилась, тяжело дыша. Она смотрела на Торен со смесью восхищения и страха.

— Вы ведь не обычный [Воин], верно? Вы Золотой ранг?.. Какой-то вундеркинд?

Торен лишь пожала плечами. Пекона уставилась на неё и покачала головой.

— Вы нас спасли, так что это меньшее, что я могу сделать. Я не знаю, получите ли вы класс... но если да, пожалуйста, не говорите мне. Я не вынесу, если меня превзойдёт кто-то, кто смог скопировать всё, что я делаю, просто наблюдая.

Она повернулась и убрала меч в ножны. Торен наблюдала, как Ларр подошел посоветоваться с Анитом, пока остальные авантюристы нерешительно подходили ближе. Шакал кивнул в сторону тел.

— Мы нашли не так уж много. Но булава... хорошая добыча. И нас уже достаточно потрепали. Мы спустились сюда только для того, чтобы осмотреть местность, и мы решили, что продолжать путь слишком опасно. Мы возвращаемся.

Торен кивнула. Она последовала за группой, всё ещё обдумывая все приёмы владения мечом, которые показала ей Пекона. Когда группа остановилась перед дырой в потолке, Торен с удивлением увидела свисающие вниз верёвки. Но, с другой стороны, как ещё они могли спуститься? Она с любопытством разглядывала их, пока авантюристы спорили у основания дыры. Даша, похоже, горячо спорила с Анит и остальными, но затем неохотно склонила голову. Авантюристы снова подошли к Торен, и на этот раз она увидела в руках Ларра булаву, которую они отобрали у мёртвого вождя не-гноллов.

— Мы считаем, что это должно быть у вас. Вы спасли нас не раз и не два. Если вы захотите продать её, мы с радостью разделим выручку, но если нет... мы всё равно заработаем хоть что-

нибудь за информацию, полученную при исследовании подземелья.

Даша выглядела горько разочарованной, и Торен видела, как Инсилл смотрит на булаву. Она посмотрела на неё, приняла оружие у Ларра и подняла. Торен смогла легко поднять артефакт благодаря своей [Малой Силе]. Она взмахнула ею один раз, и авантюристы вздрогнули, когда булава с тихим воплем рассекла воздух. Затем Торен пожала плечами и передала её обратно авантюристам.

Ларр выглядел ошеломлённым.

— Что? Вы её не хотите? Но он стоит много монет, да?

Что для Торен монеты? Ей от них толку никакого. Она снова пожала плечами и махнула рукой на булаву. Если она не может быстро ей взмахивать, значит, она для неё бесполезна.

— Спасибо.

Анит повернулся к Торен и склонил голову. Скелет разглядывала зверолюда, пока тот возвращался к Даше, спрашивая, нужна ли ей помощь при подъёме или она сама справится. И Торен чувствовала... внутренний конфликт.

Сейчас был идеальный момент ударить его в спину. Она могла вырвать Аниту глаза. Могла...

Но она не собиралась этого делать. По какой-то причине это знание успокоило Торен. Ей не нужно убивать этих авантюристов. Они были ей полезны. Полезны, как, например, её нежить.

Странная мысль. Но [Танцовщица Клинка], нет, Пекона, научила её чему-то новому. И они предложили ей долю в сокровищах.

Торен не обязана их убивать. Она могла сделать исключение. И впервые Торен так и поступила. Она отвернулась и пошла обратно в темноту, чувствуя себя хорошо. Ей в голову пришла любопытная мысль.

Они думали, что она человек. Они думали, что она живая. Они думали, что она – тот, кто поможет им, станет их другом. И Торен таковым стала.

Прямо как Эрин.

Прямо как Эрин, каково, а? Торен сделала это. На несколько секунд...

На несколько секунд она была такой же, как Эрин. Скелет растворилась в темноте, прокручивая в голове эту манящую мысль.

Инсилл был единственным, кто заметил, как таинственная авантюристка уходит.

— Подождите! Куда вы? — воскликнул он, когда фигура в плаще начала уходить.

Остальные члены его группы в тревоге обернулись. Но мечница в маске, спасшая их отряд, не возвращалась. Она повернулась лицом к Инсилу и подняла одну руку, помахав команде авантюристов, после чего указав назад в подземелье.

Инсилл вскрикнул:

— Ты же несерьёзно! Вернись! Это слишком опасно...

Но она ушла. Спустя несколько мгновений она бесследно исчезла. Инсилл обернулся к своей группе. [Вор] был в шоке.

— Поверить не могу. Она только что сражалась в двух битвах и хочет вернуться? Да она с ума сошла!

— У неё есть Навыки. Я не видел, чтобы она после боёв использовала зелье лечения. И она

заметила ловушки...

— Даже так! Любой нормальный авантюрист вернулся бы, чтобы отдохнуть, разве нет?

— Возможно, она знает, что может продолжать сражаться, — тихо проговорил Анит.

Он кивнул на то место, где исчезла таинственная авантюристка.

— Когда мы впервые встретились с ней... за мгновение до того, как ты окликнул её, Инсилл, я испугался. Моё [Чувство Опасности] сработало, когда она считала нас врагами. Если бы она напала... она явно выше нас по уровню.

— Это точно. Но я не могу поверить, что она смогла найти эту ловушку, а Инсилл не смог!

— Может, она уже знала, где она находится?

— Да, но даже если так, то как она её нашла до этого? Но в этом всё равно нет никакого смысла! У неё два класса, и оба высокого уровня?

— Да ну нет!

— Тогда как она прошла через все ловушки? Ты был удивлён не меньше меня, когда увидел её! Если она не спустилась по веревке – а до нас здесь никаких следов не было, – то как?

Поражённые этой мыслью, члены команды Вулиэль Дрэ молча уставились друг на друга. Либо таинственная воительница сама спустилась в подземелье через дыру – но при этом они не видели никаких следов того, что кто-то входил сюда до них, – либо она смогла в одиночку пройти через комнаты-ловушки.

— Ты же не думаешь, что она действительно прошла через те комнаты и добралась аж сюда... одна?

Лицо Даши было бледным, пока она поглаживала свой гладкий подбородок. Ларр покачал головой.

— Она уже ушла. Мы можем спросить, когда доберёмся до города, но здесь всё ещё небезопасно, нет?

Это было правдой. Авантюристы начали готовиться к подъёмам по веревкам, обвязывая себя так, чтобы не упасть, если руки соскользнут. Инсилл механически ухватился за свою верёвку, вглядываясь в темноту подземелья. Он думал о мечнице, о том, насколько загадочной она была, и жалел, что не мог заглянуть под её маску. Была ли она ранена? Может, какой-то несчастный случай повредил ей горло, и поэтому она не могла говорить? Или на то была другая причина?

Он гадал, встретит ли он её когда-нибудь снова.

Авантюристы покинули подземелье. Они были первыми, кто отправился на поиски сокровищ через этот короткий путь. Но они не были последними. Они принесли с собой артефакт и надежду на новые награды, чтобы разжечь сердца тех, кто ищет славу и удачу.

И вот по городу поползли слухи о таинственной мечнице, в одиночку бросившей вызов подземелью Лискора. Была ли это Именная авантюристка? Маловероятно, но, возможно, это был авантюрист-одиночка Золотого ранга, соперник Охоты Грифона и других команд Золотого ранга, собравшихся в Лискоре.

История была проста. В подземелье есть [Мечница], нет, кто-то вроде гения [Мастера Клинка], одинокая авантюристка в маске, которая сражается ради славы и известности. Если вы встретите её, она будет сражаться рядом с вами и прикроет вашу спину. Это была заманчивая мысль для тех, кто боялся монстров внизу. Где-то там, внизу, во тьме был друг.

Друг, который проведёт вас домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3912976>